

Расцвет боспорской поэзии первых веков н.э. как возрождение классических ценностей греческой культуры

Красникова Екатерина Александровна

студентка

Белгородский государственный университет, Белгород, Россия

E-mail: bolgov@bsu.edu.ru

Древние греки, основавшие в VI в. до н.э. на северном побережье Черного моря много городов, ввели здесь совершенно новые для этих земель обычаи и традиции. Среди многих из них особый интерес представляет поэзия на Боспоре. Здешние жители были хорошо знакомы с классической греческой литературой. Надгробные надписи, имеющие вид стихотворных эпитафий, фрагменты стихов «Илиады» и «Одиссеи» на фрагментах керамических сосудов, служивших черновиками для школьников, стихотворные застольные надписи свидетельствуют о существовании развитой местной поэтической традиции.

На Боспоре проходили соревнования поэтов. Об этом позволяет думать находка в Пантикапее чернолаковой солонки IV века до н.э. с надписью «Победа Гигента и Патайка в стихах» (Молев, 2003, с. 333). К античному театру отношение имели все девять Муз, и поэтому он был площадкой не только для постановки спектаклей – здесь играли на музыкальных инструментах, танцевали, историки представляли на суд зрителей свои творения, читали стихи и эпические произведения поэты. Актер зачастую декламировал стихи в сопровождении музыкального аккомпанеента, которым ведал находившийся при корифее хора авлет («флейтист») – он отбивал такт. Все это дополнялось популярными танцевальными номерами. В напластованиях зольника раннеэллинистического времени на Мирмекии найден фрагмент статуэтки танцовщицы с флейтой, аналогичной фигурке, найденной в Олинфе – города в Македонии (Федосеев, 2001, с. 85). Следовательно, на Боспоре имело место такое явление, как лирика, под которой сами греки понимали соединение слова, музыки и танца в разных комбинациях.

О развитии поэзии на Боспоре косвенно свидетельствует и встречающееся на некоторых монетах изображение Пегаса. В греческой мифологии это крылатый конь, родившийся из туловища убитой Персеем горгоны Медузы. От удара копытом Пегаса на горе Муз – Геликон – возник источник Гиппокрена, из которого черпали вдохновение поэты. Образ Пегаса стал символом поэтического вдохновения ("оседлать Пегаса"). Изображение крылатого коня можно проследить и в скульптуре. Так, стенки пантикапейского саркофага, найденного в 1900 г., декорированы дощечками с изображением быка, собаки, коня с собаками и в том числе Пегаса. Маловероятно, что боспорцы стали бы просто копировать и использовать чуждый им образ, а значит, есть основания утверждать, что поэзия получила широкое признание и широкое распространение.

Как в исторической науке, так и в филологии ныне доминирует тенденция недооценки боспорской поэзии, ее восприятия как периферийной и подражательной в силу лапидарности и формульности текстов. Так, Т.А. Матковская в своей работе отмечает, что «...пантикапейских стихотворцев нельзя поставить в один ряд с великими эллинистическими поэтами. Подражая произведениям великих мастеров, они старались, в меру своих возможностей выполнять заказы местного населения» (Матковская, 2000, с. 91). На наш взгляд, это утверждение не совсем правомерно, так как имеется целый ряд прекрасных стихотворных эпитафий, которые свидетельствуют об обратном.

Стихотворные эпитафии отвечают всем литературным требованиям – в них широко используются разные художественные приемы: эпитеты, сравнения, гиперболы, антитезы, игра слов, восклицания, направленные на то, чтобы вызвать интерес к жизненным обстоятельствам умершего и сочувствие к нему; распространено было и применение диалогической формы, что способствовало живости и выразительности стихотворения. Мест-

ные поэты своими стихами содействовали утешению тех, кто печалился об ушедших. Высекая на стелах не только рельефные изображения, но и стихотворные надписи, боспорцы пытались тем самым увековечить образы своих родственников, сохранить о них память и дать наглядное представление о взаимосвязи искусства, поэзии, ритуале погребения и посещения могилы, а, в общем, религиозно-философском смысле — о потустороннем мире и недолговечности земного бытия. Хотя эти произведения и очень lapidарны, но в них ярко выражена «элегичность» — грусть и скорбь об умершем, столь свойственные вообще древнегреческим эпитафиям. То, что культура Боспора находилась на уровне общегреческой культуры, подтверждается и упоминанием в памятниках эпиграфики представителей таких профессий, как философов, учителей, гимнасиархов (Куликов, Федосеев, 2003, с. 44). Самых достойных граждан именовали «любителями слова» и «воспитанниками Муз» (КБН, 118, 145).

В современной историографии закрепилось мнение, что расцвет боспорской поэзии приходится на I в. до н.э. В начале же нашей эры развитие поэтического творчества и литературы в целом в античном мире получает иное направление: расцветает искусство красноречия, проза становится главенствующей (Молев, 2003, с. 350). На наш взгляд, эта тенденция к поэзии на Боспоре вряд ли не применима.

Для анализа были взяты 46 стихотворных эпитафий, найденных в разных городах Боспорского царства, и опубликованных в КБН. Проведенное нами исследование эпиграфических надписей, хронологически охватывающих V в. до н.э. - III в. н.э., показало, что крайние пределы периода представлены наиболее скудно: 3 эпитафии V в. до н.э., 1 – III в. н.э. 8 стел датируются IV-III вв. до н.э. Основная же часть – это 16 эпитафий II-I вв. до н.э. и, что примечательно, *18 эпитафий I-II в. н.э.* То есть, несмотря на усилившееся варварское влияние и на общеантичные тенденции, на Боспоре, вероятно, первые века нашей эры – это период расцвета поэтической традиции. На это указывают также, без сомнения, и художественные качества текстов данного времени, и умелое владение авторами приемами стиля и возможностями языка. Подобное явление может служить ярким свидетельством того, что не воинственный I век до н.э. (эпоха Митридата Евпатора и его первых приемников), а римское время мира и стабильности стало своеобразным возрождением классических ценностей греческой культуры на Боспоре (при отсутствии прямого римского правления). Это хорошо согласуется с идеей «консервации» многих архаических феноменов религии, культуры, сознания на Боспоре – самой дальней периферии античной Ойкумены. В этом можно усмотреть очередной «боспорский феномен», которыми так богата история этого уникального государства, просуществовавшего 1000 лет в единой политической и культурной традиции.

Литература

1. Корпус боспорских надписей (1965) / Под ред. В.В. Струве. М.-Л.: Наука.
2. Куликов А.В., Федосеев Н.Ф. (2003) Глиняные куклы – марионетки античного Боспора // Античность и драматургия / Под ред. Н.Ф. Федосеева. Керчь.
3. Матковская Т.А. (2000) «...Камень, изливающий немую скорбь». Керчь: Благов. Фонд «Деметра».
4. Молев Е.А. (2003) Эллины и варвары на северной окраине античного мира. М.: ЗАО Центрполиграф.
5. Молева Н.В. (2003) Культ Диониса и театр на Боспоре // Античность и драматургия / Под ред. Н.Ф. Федосеева. Керчь.
6. Федосеев Н.Ф. (2001) Мельпомена в Пантикапее: Керчь театральная. Керчь.